

Аккаева Халимат Алиевна, Андреев Марат Магазалиевич

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ И УЧЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ РЕГИСТРАЦИИ ГРАЖДАН

Статья раскрывает методологические основы криминалистических теорий, лежащих в основе становления и функционирования информационно-поисковых систем регистрации граждан. Авторами делается попытка применения базовых положений частных криминалистических теорий и учений в разработке информационно-поисковых систем регистрации граждан и их использования в расследовании преступлений. Основное внимание акцентируется на тесной связи криминалистической регистрации с криминалистическим учением о навыках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/1.htm

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 13-16. ISSN 1997-292X

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.982.323

Юридические науки

Статья раскрывает методологические основы криминалистических теорий, лежащих в основе становления и функционирования информационно-поисковых систем регистрации граждан. Авторами делается попытка применения базовых положений частных криминалистических теорий и учений в разработке информационно-поисковых систем регистрации граждан и их использования в расследовании преступлений. Основное внимание акцентируется на тесной связи криминалистической регистрации с криминалистическим учением о навыках.

Ключевые слова и фразы: криминалистическая регистрация; информационно-поисковые системы регистрации граждан; криминалистическая характеристика преступлений.

Аккаева Халимат Алиевна, к.ю.н., доцент

Эндреев Марат Магазалиевич, к.ю.н.

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)

Краснодарского университета МВД России

akkaevah@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ И УЧЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ РЕГИСТРАЦИИ ГРАЖДАН[©]

В создании и обеспечении функционирования информационно-поисковых систем регистрации граждан важное методологическое значение имеют уже известные, апробированные практикой раскрытия и расследования преступлений и имеющие ясную перспективу быть легитимно адаптированными к таким системам положения как общей теории криминалистики, так и частных криминалистических теорий и учений.

При этом заметим, что в них находят свое конкретное теоретико-прикладное выражение, а соответственно и в криминалистической регистрации, такие общеполитические понятия и категории, как взаимосвязь и взаимозависимость объектов и явлений материального мира, их отражение, их тождество, их причинно-следственные связи и т.п.

В криминалистике знания о данных понятиях и категориях реализуются применительно к теории и практике раскрытия и расследования преступлений, в частности, в формировании частных криминалистических теорий об идентификации, о навыках, о способе преступления, о механизме слеодообразования, о признаках, о криминалистической характеристике преступлений, о розыске, о собирании и исследовании доказательств и, конечно, о криминалистической регистрации. В содержании последней, при внимательном рассмотрении, не сложно заметить результат интеграции положений всех названных выше теорий и учений. Это касается объектов регистрации, ее задач, источников информации о них, причинно-следственных связей с событием преступления и лицом, его совершившим [8, с. 65].

Учение о криминалистической регистрации имеет определенную и достаточно устоявшуюся структуру: 1) понятийная часть; 2) классификационная часть; 3) функциональная часть. Именно в этой связи оно представляется как систематизированные знания «об определенном круге объектов и явлений материального мира», где объектом изучения в широком смысле слова является «криминалистическая регистрация как разновидность практической деятельности по борьбе с преступностью» [3, с. 181].

Перспектива применения базовых положений частных криминалистических теорий и учений в разработке и использовании информационно-поисковых систем регистрации граждан в расследовании преступлений, на наш взгляд, должна исходить не только из тех возможностей компьютерных, в частности, мультимедийных и телекоммуникационных технологий и средств специальной техники, которые уже существуют, но и ориентироваться на те, которые имеют реальную перспективу совершенствоваться в дальнейшем и быть более «технологичными», а значит, и более актуальными и перспективными завтра [2, с. 55].

Возникновение и развитие криминалистической регистрации органически связано, прежде всего, с теорией криминалистической идентификации. Не случайно обе эти категории приобрели научное признание в связи с разработками одного и того же исследователя – А. Бертильона. Созданная им приметоописательная система регистрации лиц, совершивших преступления, по существу представляла собой научно обоснованную методику идентификации человека по генетически обусловленным признакам внешности.

Криминалистическая регистрация предполагает не формальный учет соответствующих объектов, а их постоянное сравнение между собой и с их отображениями (или следами) как результатом закономерного отражения действий человека, в нашем случае, связанных с преступлением. При осуществлении сравнительного исследования объектов и явлений в системе криминалистической регистрации учитываются принципы криминалистической идентификации и условий ее осуществления; объекты регистрации (как и идентификации) индивидуально определены и должны обладать устойчивыми внешними признаками и свойствами; сравнительное

исследование в системе регистрации осуществляется по отображениям устойчивых признаков и свойств соответствующих объектов; при оценке результатов сравнительного исследования учитываются как совпадающие, так и различающиеся признаки и свойства; результаты проверки объектов по регистрационной системе имеют розыскное и потенциально доказательственное значение, они реализуются в процессе раскрытия и расследования преступления. Таким образом, создаются реальные предпосылки для идентификации соответствующих объектов в процессуально определенной форме – в порядке производства экспертизы или осуществления иных следственных действий [5, с. 28].

Криминалистическая идентификация в своем развитии самым непосредственным образом и весьма положительно влияет на совершенствование организации и расширение возможностей криминалистической регистрации. При этом имеются в виду, с одной стороны, постоянно растущий перечень идентификационных задач, решаемых при раскрытии и расследовании преступления, в том числе в системе регистрации, все увеличивающееся разнообразие объектов идентификации, следовательно, и регистрации, а с другой – методическое и организационное обеспечение сравнительных исследований на базе все более совершенной приборной базы с использованием компьютерной техники и современных информационных технологий. Следует признать и то, что одной из важнейших целей криминалистической регистрации является хотя и не процессуальная, но все-таки идентификация соответствующих объектов.

Самым тесным образом криминалистическая регистрация связана в своем развитии с криминалистическим учением о навыках. И это не случайно, поскольку на многих объектах регистрации отражаются в виде следов именно навыки человека, то есть доведенные до автоматизма в результате многократного повторения умения совершать какие-либо действия. Тем более что при определенных условиях двигательные (локомоционные), коммуникативно-речевые, бытовые и профессиональные навыки определяют содержание преступных навыков, выражающихся в способе преступления, в «преступном почерке» [7, с. 56].

Навыки обладают такими общими признаками, как индивидуальность, динамичность, автоматизм, относительная устойчивость, способность отображаться в окружающей среде, что было положено в основу криминалистической регистрации по способу преступления. Однако криминалистическое учение о навыках реализуется в иных видах криминалистических учетов, например, поддельных денежных знаков, поддельных медицинских рецептов на приобретение наркотических и психотропных лекарств, исполненных полиграфическим способом и др.

Наиболее широко и предметно в криминалистической регистрации реализуются положения криминалистического учения о следах – отображениях (трасология) по существу универсальной области криминалистических знаний. Следы во всем их многообразии по природе и механизму образования содержат информацию не только о внешних признаках человека, их оставившего, но и о его профессиональных и функциональных навыках, о физических свойствах.

Понятием «следы преступлений» в более широком смысле этого слова как результата любого материального изменения обстановки охватываются соответствующие образования и вещества биологического происхождения (следы запаха, крови, мочи, спермы). Возможности их использования как объектов криминалистической регистрации существенно возросли в связи с созданием и все более широким распространением на практике современных биометрических технологий [1, с. 86]. Однако при этом не утрачивается значимость как объектов регистрации традиционных следов преступлений в их узком смысле, особенно таких, в которых непосредственно отражаются признаки и свойства человека (например, следы пальцев рук) или находящихся в его пользовании предметов (например, обуви, огнестрельного оружия, взрывчатых устройств и иных орудий преступлений). В рамках криминалистической регистрации реализуются положения учения о следах, касающиеся их классификации. Более того, на этой основе формируются определенные виды криминалистического учета (дактилоскопический, стреляных пуль и гильз, следов – предметов, в том числе номерных вещей – предметов преступного посягательства и др.). При этом, естественно, учитываются разработанные в учении о следах особенности механизма образования различных по своей природе следов.

При известном множестве следов как объектов регистрации в конечном итоге все они характеризуют либо непосредственно конкретное лицо, либо его действия. В этом аспекте важно иметь в виду взаимосвязь криминалистической регистрации с криминалистическим учением об изучении личности участников уголовного процесса, а прежде всего, подозреваемого (обвиняемого). Необходимо отметить, что изначально криминалистическая (уголовная) регистрация создавалась с ориентацией на раскрытие и расследование в основном общеуголовных преступлений. В этих целях осуществлялся учет лиц, совершивших такие преступления, судимых за их совершение или уклоняющихся от ответственности, скрывающихся от следствия и суда. Развитие криминалистической регистрации характеризовалось расширением объектов учета, совершенствованием методов, средств и в целом системы работы с ними. Однако в центре внимания этой системы всегда был и остается человек, личные качества и свойства которого во многом определяют его действия при совершении преступления (что связано с образованием соответствующих следов – непосредственных объектов учета) и особенности постпреступного поведения.

Криминалистическая регистрация в аспекте изучения личности подозреваемого позволяет решать важнейшую для следствия двуединую задачу: во-первых, кто совершил преступление; а во-вторых, каков человек, совершивший преступление? Возможность успешного решения этой задачи с помощью криминалистической регистрации определяется тем, что в остающихся при совершении преступлений материальных и идеальных следах (объектах учета) отражаются криминалистически значимые признаки и свойства его участников (преступника и потерпевшего). Такие признаки и свойства, будучи предопределенными генетически

от рождения человека или обусловленными социально при его жизнедеятельности, характеризуются индивидуальностью и относительной устойчивостью, информация о них имеет розыскное и потенциально доказательственное значение. Сосредоточение такой информации в системе криминалистической регистрации, ее обобщение, анализ способствуют решению как идентификационных, так и диагностических задач в отношении лица – обладателя соответствующих признаков и свойств.

В форме криминалистической регистрации реализуются данные о личности, полученные с использованием различных методов ее изучения, а некоторые из них составляют основу отдельных видов криминалистических учетов. Например, биографический метод изучения личности (собираение сведений о фактах из ее жизни) находит свою реализацию в алфавитном и дактилоскопическом учетах, в учетах по субъектам преступлений (особо опасных преступников, иностранцев и лиц без гражданства), в учетах без вести пропавших граждан и др.

Иначе говоря, учение о криминалистическом изучении личности во многом предопределяет содержание и задачи криминалистической регистрации, а вместе с тем и особенности организационного и методического обеспечения ее функционирования. В частности, с позиций этого учения можно отметить различную роль в системе криминалистической регистрации признаков и свойств человека, обусловленных генетически и социально значимых, приобретенных им при жизни. Первые чаще и более значимо проявляются и используются при раскрытии и расследовании общеуголовных преступлений, вторые – преступлений в сфере экономической деятельности. Хотя, еще раз подчеркнем, и в том, и в другом случаях, вне зависимости от вида преступления, по существу регистрируются или учитываются не сами по себе признаки и свойства человека (гражданина), а сам человек – их обладатель.

Возрастающие по объему и усложняющиеся по существу социальные проблемы объективно обуславливают потребность в разработке и использовании более совершенных и эффективных методов, средств и технологий их решения. Эта потребность удовлетворяется путем реализации возможностей науки и техники, в том числе криминалистики. В этом контексте, по нашему мнению, можно объяснить появление сравнительно новых видов автоматизированных информационно-поисковых систем (далее – АИПС) криминалистической регистрации граждан, в частности, основанных на достижениях биометрии. Следует заметить, что данные системы появились и развивались как криминалистические (в целях раскрытия и расследования преступлений), но постепенно их возможности стали реализовываться в иных, в том числе общесоциальных, системах регистрации граждан.

Кстати, заметим, что такие общесоциальные системы, как паспортная, налоговая, избирательная, пенсионная и другие только внешне представляются обособленными, а фактически они «объединены» единством объекта регистрации, в качестве которого неизменно выступает человек и гражданин; характеризуются единством конечной цели их функционирования – обеспечение гарантий прав, свобод и безопасности человека и гражданина. То же самое можно сказать о ведомственных и корпоративных регистрационных системах (владельцев недвижимости, автотранспорта, мобильных и стационарных телефонов, огнестрельного оружия и др.). Все они содержат потенциально криминалистически значимую информацию. Именно их возможности зачастую реализуются в криминалистической практике.

В заключение можно отметить, что исторически существующие во всем их многообразии системы регистрации граждан формировались под влиянием потребностей практики управления социальными процессами. Сферой деятельности соответствующих управляющих органов (государственных, частных, корпоративных) определялось целевое назначение таких систем, а по мере их автоматизации – программно-аппаратное обеспечение. Однако все эти системы характеризуются единством носителя и источника регистрируемой в них информации. Это человек и гражданин как обладатель биологических и социальных признаков и свойств.

Именно этим было предопределено то, что:

а) информация о человеке и гражданине, сосредотачиваемая в таких системах, в разных пределах, обуславливаемых различием ситуаций, все более широко используется в решении одной из важнейших социальных проблем – обеспечения безопасности государства, защиты интересов общества, прав и свобод граждан, то есть в деятельности правоохранительных органов;

б) формирование АИПС регистрации граждан осуществляется под влиянием достижений как естественных, технических, так и гуманитарных наук, в том числе аккумулируемых криминалистикой и преломляемых ее теорией и практикой в деятельности по обеспечению предупреждения преступлений, их раскрытия и расследования;

в) криминалистическая регистрация является одной из разновидностей регистрации, прежде всего, граждан (человека), осуществляемой с использованием комплекса социально обусловленных и биологически (генетически) предопределенных его признаков и свойств.

Список литературы

1. **Аверьянов С. В.** Перспективные возможности исследования биологических объектов при проведении судебных экспертиз // Вестник Следственного комитета при Прокуратуре России. 2008. № 2 (2). С. 84-87.
2. **Аксаева Х. А., Андреев М. М.** Проблемы объективной обусловленности создания современных информационно-поисковых систем регистрации граждан // Наука и бизнес: пути развития. М., 2013. № 10 (28). С. 52-56.
3. **Белкин Р. С.** Курс криминалистики: в 3-х т. М.: Юрист, 1997. Т. 2. Частные криминалистические теории. С. 180-181.
4. **Каримов В. Х., Андреев М. М.** Информационно-поисковые системы регистрации граждан: назначение, проблемы, пути решения // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И. М. Гуткина). М.: Академия управления МВД России, 2009. Ч. 2. С. 79-84.

5. Сулейманов Р. Ш. Значение криминалистической идентификации как научного способа доказывания // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И. М. Гуткина): сб. матер. межвуз. научно-практич. конф.: в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2009. Ч. 2. С. 26-31.
6. Черников С. В. Методы и способы идентификации лиц, погибших при массовых катастрофах // Практическое законоискусство. 2009. № 1. С. 132-133.
7. Чулахов В. Н. Криминалистическое исследование навыков и привычек человека: монография. М.: Юрлитинформ, 2004. 136 с.
8. Ялышев С. А. Перспективные направления развития информационных технологий в организации и использовании криминалистических учетов // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И. М. Гуткина): сб. материалов межвузовской научно-практической конференции: в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2009. Ч. 2. С. 62-66.

CRIMINALISTIC THEORIES AND DOCTRINES AS CONSTITUENT PARTS OF METHODOLOGICAL FOUNDATION OF INFORMATION AND SEARCH SYSTEMS OF CITIZENS' REGISTRATION

Akkaeva Khalimat Alievna, Ph. D. in Law, Associate Professor

Endreev Marat Magazalievich, Ph. D. in Law

North-Caucasian Institute of Further Training (Branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
akkaevah@mail.ru

The article reveals the methodological foundations of criminalistic theories that underlie the formation and functioning of the information and search systems of citizens' registration. The authors try to use the basic propositions of special criminalistic theories and doctrines in the development of the information and search systems of citizens' registration and their use in the investigation of crimes. Major attention is paid to close connection between criminalistic registration and criminalistic doctrine on skills.

Key words and phrases: criminalistic registration; information and search systems of citizens' registration; criminalistic characteristic of crimes.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

Статья посвящена теме создания и развития Иркутской военной школы авиационных техников – одного из учебных заведений ВВС, осуществлявшего подготовку кадров в Сибири. На основе анализа архивных документов автором раскрываются вопросы комплектования постоянным и переменным составом, материально-технического обеспечения и организации учебного процесса. Несмотря на все трудности, школа в короткий срок стала настоящей кузницей военных кадров. За период с 1932 г. по 1941 г. военно-учебное заведение подготовило несколько тысяч квалифицированных специалистов для авиации страны.

Ключевые слова и фразы: Военно-воздушные силы; военно-учебные заведения; авиация; Иркутская ВШАТ; курсанты; военный техник; Красная Армия.

Астраханцев Олег Николаевич, к.и.н., доцент

Московский государственный технический университет гражданской авиации (филиал) в г. Иркутске
onastra@mail.ru

ПОДГОТОВКА КАДРОВ В ИРКУТСКОЙ ВОЕННОЙ АВИАЦИОННОЙ ШКОЛЕ ТЕХНИКОВ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[©]

События на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) 1929 года, японская оккупация Маньчжурии и превращение ее в удобный плацдарм для нападения на СССР потребовали от Советского правительства и командования Красной Армии принятия в срочном порядке мер по укреплению восточных рубежей страны. Для усиления боевой мощи армии потребовалось оснащение ее новой техникой и средствами вооруженной борьбы. Большое внимание в этот период уделялось дальнейшему развитию Военно-воздушных сил (ВВС). Таким образом, опасность внешней агрессии на восточных границах СССР, увеличение состава военной авиации выдвинули в качестве первоочередной задачи – подготовку необходимого количества авиационных специалистов.

1 мая 1931 года приказом № 55 по Военно-воздушным силам Рабоче-крестьянской Красной Армии (ВВС РККА) была основана 4-я Иркутская военная школа авиационных техников (ВШАТ). Ее формирование было поручено помощнику по политической части начальника объединенной военной школы авиатехников и летчиков – Ивану Ивановичу Михайлову. В мае 1931 года был получен временный штат школы (без номера), штатная численность по которому определялась всего 9 человек [3, д. 244, л. 1]. Таким немногочисленным коллективом было начато создание Иркутской авиационной школы.